

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Самохин К. В. «Официальная преданность»: монархические настроения населения Тамбовской губернии в начале XX века (по материалам верноподданнических адресов) / К. В. Самохин, С. А. Офицеров // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 535—553. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-535-553.

Samokhin, K. V., Ofitserov, S. A. (2025). “Official Loyalty”: Monarchist Sentiments Among Population of Tambov Province in Early 20th Century (Based on Loyal Letters). *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 535-553. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-535-553. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ УПРАВЛЯЮЩАЯ
БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

«Официальная преданность»: монархические настроения населения Тамбовской губернии в начале XX века (по материалам верноподданнических адресов)

Самохин Константин Владимирович
orcid.org/0000-0002-0120-7682
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра «История и философия»,
корреспондирующий автор
kon-sam@yandex.ru

Офицеров Сергей Александрович
аспирант, кафедра
«История и философия»
serj.oficerov@yandex.ru

Тамбовский государственный
технический университет»
(Тамбов, Россия)

**“Official Loyalty”:
Monarchist Sentiments
Among Population
of Tambov Province
in Early 20th Century
(Based on Loyal Letters)**

Konstantin V. Samokhin
orcid.org/0000-0002-0120-7682
PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Philosophy,
corresponding author
kon-sam@yandex.ru

Sergey A. Ofitserov
Postgraduate student, Department
of History and Philosophy
serj.oficerov@yandex.ru

Tambov State
Technical University
(Tambov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются процессы демонстрации официальной лояльности власти населением Тамбовской губернии на основе подачи верноподданических адресов в 1898 — августе 1914 года. Определяются причины и поводы проявления «официальной преданности» жителями указанного региона. Устанавливается корреляция между выражением верноподданических настроений и основными событиями внутренней и внешней политики в Российской империи начала XX века: Русско-японская война; Первая русская революция; Высочайшие Манифесты от 6 августа, 17 октября и 3 ноября 1905 года; начало Первой мировой войны. При этом учитывается влияние ситуативных факторов, таких как неурожаи 1905—1906 годов или сезонные полевые работы, на активность крестьян, которые составляли основную массу населения Тамбовской губернии, при выражении лояльности императору. Исследуются особенности проявления монархических чувств органами местного управления, различными обществами, политическими объединениями и георгиевскими кавалерами через подачу благодарственных адресов. Авторы приходят к итоговому выводу, что определенная выше верноподданическая преданность находилась под контролем официальных властей и нередко инициировалась ими либо проявлялась теми адресантами, которые и так имели высокий уровень приверженности монархической форме правления.

Ключевые слова:

монархизм; верноподданические адреса; адресант; Русско-японская война; Первая русская революция; начало Первой мировой войны.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the processes of demonstrating official loyalty to the authorities by the population of the Tambov Province through the submission of loyal letters from 1898 to August 1914. It identifies the reasons and motivations behind the expression of “official loyalty” by residents of this region. The study establishes a correlation between the manifestation of loyalist sentiments and key events in the domestic and foreign policy of the Russian Empire in the early 20th century, including the Russo-Japanese War, the First Russian Revolution, and the Imperial Manifestos of August 6, October 17, and November 3, 1905, as well as the onset of World War I. The influence of situational factors, such as the crop failures of 1905-1906 and seasonal agricultural work, on the activity of peasants — who constituted the majority of the Tambov Province’s population — in expressing loyalty to the Emperor is also considered. The article explores how monarchist sentiments were manifested by local government bodies, various societies, political organizations, and recipients of the Order of St. George through the submission of letters of gratitude. The authors conclude that this particular expression of loyalist devotion was often under the control of official authorities and was frequently initiated by them or exhibited by those addressees who already had a high level of commitment to the monarchical form of governance.

Key words:

monarchism; loyal letters; addressee; Russo-Japanese War; First Russian Revolution; onset of World War I.

УДК 94(47).083+94(470.326)“1898/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-535-553

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

«Официальная преданность»: монархические настроения населения Тамбовской губернии в начале XX века (по материалам верноподданных адресов)

© Самохин К. В., Офицеров С. А., 2025

1. Введение = Introduction

Проблема взаимоотношений власти и общества приобретает особенную актуальность в переломные этапы исторического развития общества. Для российского социума начало XX века, вне всякого сомнения, и являлось такого рода периодом. Очевидным выражением этого были периодические крестьянские волнения, выступления рабочих промышленных предприятий, войны и революции. Короткие периоды относительного спокойствия перемежались ломавшими прежние устои событиями.

Безусловно, монархизм как одна из важнейших социальных установок в системе духовных ценностей русского народа играл в обозначенных выше взаимоотношениях одну из главных ролей. Потому изучение его сущности, а также определение степени его влияния на мировоззрение различных слоев населения периода поздней Российской империи обладает высокой степенью актуальности. Об этом свидетельствует и пристальное внимание, которое уделялось дореволюционными историками данной тематике, тем более что некоторые из них определяли монархическую государственность как главный объект для своих исследований [Тихомиров, 1998].

Следует заметить, что анализ ментальных процессов в целом и развития принципа монархизма в духовном мире русского народа в частности, как правило, требует опоры на соответствующую источниковую базу. Верноподданные адреса в этом плане смогут дать общее представление не только о сути монархических настроений жителей Российской империи, но и об их возможных трансформациях в начале XX века, тем более что тамбовские архивные материалы ранее не привлекались для рассмотрения в представленном аспекте.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Одним из наиболее распространенных способов выражения монархических чувств населением Тамбовской губернии была подача верноподданны-

ческих адресов на имя монарха или членов августейшего семейства. Ее еще можно назвать своеобразной формой демонстрации официальной лояльности власти. Наше исследование феномена подачи верноподданнических адресов опиралось на изучение фонда Канцелярии Тамбовского губернатора Государственного архива Тамбовской области (далее — ГАТО), через которую и осуществлялись регистрация и движение верноподданнической корреспонденции в Санкт-Петербург, ответы августейших особ заявителям.

Временные рамки охватывают период с 1898 года по август 1914 года. Выбор 1898 года в качестве начальной точки отслеживания динамики монархических настроений на материале верноподданнических адресов обусловлен желанием сопоставить таковую в периоды относительной стабильности, а также вызревания и обострения кризисных явлений в развитии социума и государства. Финальная граница исследования установлена в соответствии с тем, что Первая мировая война знаменовала собой вхождение страны в качественно новый этап своего социально-политического и экономического развития.

Для удобства обработки информации нами были сформированы две базы данных (далее — БД): «Верноподданнические адреса 1898—1914 годов» и «Адресанты верноподданнических адресов 1898—1914 годов» [ГАТО, ф. 4, оп. 1, дд. 5856, 5279, 5856, 6245, 6470, 6510, 6699, 7068, 7173, 7361, 7409, 7414, 7434, 7683, 7684, 8069, 8070, 8088, 8397, 8398, 8699, 8703, 8792, 9330; ф. 17, оп. 35, д. 17.]. С помощью первой из них мы систематизировали количество верноподданнических адресов в указанные годы по месяцам, что позволило проанализировать динамику промонархической активности в губернии в привязке к наиболее значимым событиям социально-политического характера. Вторая БД «Адресанты верноподданнических адресов 1898—1914 годов» предоставила возможность определить круг лиц и организаций, от которых исходила корреспонденция о выражении верноподданнических чувств на имя монарха и членам августейшей фамилии.

Тема общественных настроений в Тамбовской губернии в начале XX века и, в частности, отношения населения к институту монархии еще не получила должного внимания у исследователей. Отдельные сюжеты, связанные с этим вопросом, поднимались в работах тамбовских историков в контексте изучения революций и войн, влияния на провинциальный социум. Так, А. Н. Плужниковым и Д. В. Алехиным затрагивалась тема настроений тамбовских горожан в период Русско-японской войны, Первой русской революции и Первой мировой войны [Плужников, 2003, с. 183—200; Алехин, 2003, с. 13—14, 18]. И. В. Двухжилова исследовала динамику патриотических настроений населения Тамбовской губернии начального этапа Великой войны 1914—1918 годов [Двухжилова, 2015].

В работах П. П. Щербинина и В. Б. Безгина рассматривалось содержание ценностных установок по отношению к представителям власти, практик взаимодействия с ними как сельского населения в целом, так и отдельных его групп — жен мобилизованных — в качестве одного из элементов их повседневности [Безгин, 2010; Безгин, 2011; Щербинин, 2003; Щербинин, 2004]. Е. Н. Шабельниковой анализировалась политика русской православной церкви по воспитанию верноподданнических чувств у верующих в приходах Тамбовской губернии в конце XIX — начале XX веков [Шабельникова, 2006, с. 229]. Автор приходит к выводу, что методы и формы проведения церковных мероприятий по актуализации и поддержанию лоялизма в отношении верховной власти не учитывали фактора динамики социально-экономического и политического фона.

В общероссийском масштабе интерес представляет публикация В. Ю. Карнишина. На примере празднования 300-летия Дома Романовых автор приходит к выводу о наличии глубокого раскола в общественном сознании в предвоенный период. Несмотря на весь пафос и размах празднования юбилея царской фамилии, указанные мероприятия не имели должного резонанса в умонастроениях подданных [Карнишин, 2013]. Эти же сюжеты затрагивали Ю. З. Кантор и И. С. Томилов при описании торжественных событий в столице империи [Кантор, 2013; Томилов, 2013].

Для изучения динамики монархических представлений крестьянства начала XX века О. А. Сухова использовала благодарственные адреса, содержащиеся в приговорах сельских и волостных сходов [Сухова, 2008]. Она опиралась в данном случае преимущественно на архивные материалы Самарской и Пензенской губерний. Монархический идеал базировался, по мнению пензенского исследователя, на архаических элементах, которые находились «в тесной связи с нескончаемой чередой циклов воспроизводства аграрной обрядности». Однако само по себе обращение к императору, согласно концепции О. А. Суховой, с течением времени приобретало значение формализованного ритуала, а радикализация общественного сознания в революционный период во многом коррелировала с «размыванием архетипических представлений», в том числе и образа царя [Сухова, 2008, с. 191—195].

Особую значимость в контексте затрагиваемой нами проблематики представляет статья М. Д. Долбилова, в которой рассматривался вопрос так называемого «регулярного» «верноподданства» и индивидуализированной формы политической лояльности населения в эпоху Великих реформ Александра II [Долбилов, 2021]. Исследователь уделяет особое внимание анализу порядка приема верноподданнических адресов, сохранившемуся вплоть до падения империи.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Монархизм в Тамбовской губернии по верноподданническим адресам 1898—1907 годов

Изучив фонды Канцелярии Тамбовского губернатора ГАТО, проанализировав в качестве вторичного источника упомянутые выше БД, мы пришли к выводу о существовании ряда первопричин и первоисточников демонстрации официальной лояльности власти населением. Зачастую она генерировалась губернской властью с целью продемонстрировать верхам административной пирамиды собственную эффективность, критерием которой выступала управляемость и подконтрольность социально-политической ситуации в губернии. Демонстрация преданности населения монарху рассматривалась в качестве одного из наилучших инструментов достижения данной цели.

В самом деле, анализируя документы фонда губернаторской канцелярии с 1898 года и информацию из БД, можно установить такого рода корреляцию между публичной демонстрацией приверженности жителей губернии монархическим настроениям и какими-либо значимыми внутри- или внешнеполитическими событиями. Итак, в 1898 году не имеется ни одного верноподданнического адреса на имя императора. С 1899 по 1901 годы — ситуация аналогичная. В 1902 году подается единичный адрес, а в 1903 году они также отсутствуют. По всей вероятности, в представлении губернских властей социально-политическая обстановка в регионе казалась вполне контролируемой и не требующей официальной демонстрации лояльности.

Безусловно, внешнеполитические события являлись значимым поводом для того, чтобы проявить свои преданность и патриотизм в первую очередь представителям местного самоуправления. И, естественно, одной из самых простых и тем не менее уже прошедших испытание временем форм как раз и были верноподданнические адреса. В 1904 году мы зафиксировали уже 13 фактов такого рода корреспонденции, в основном исходившей от городских дум. Она оказалась связана с началом Русско-японской войны. Так, 30 января (12 февраля) 1904 года состоялось экстренное заседание Тамбовской городской думы, на котором присутствовал 21 гласный. Было принято решение послать императору от тамбовского городского общества телеграмму с выражением верноподданнических чувств по случаю войны, чествованием дарования побед государю императору, русскому оружию над Японией, отмечалось «вероломное нападение Японии» [ГАТО, ф. 17, оп. 35, д. 17, лл. 1, 3, 6]. Такие же адреса составлялись и в других уездных центрах городскими думами.

В Тамбове местные власти предприняли шаги для демонстрации своих чувств к монарху, последовав примеру думы, поэтому 30 января городская управа после молебна о ниспослании государю побед над Японией также направила верноподданнический адрес в столицу [Там же, лл. 1—3].

Как ни странно, но губернские власти не стали себя озадачивать наращиванием объемов верноподданнической корреспонденции на монаршьем имя, подключив к этому и сельские территории. Возможно, это было связано с тем, что в Тамбовской губернии, как и по всей России, прокатилась волна молебнов о ниспослании побед русскому оружию над Японией. Патриотический порыв был вполне масштабным и без административного нажима. Даже такие крупные представители научной интеллигенции, как Д. И. Менделеев, ратовали за выход к берегам Тихого океана и закрепление на Дальнем Востоке [Менделеев, 1995, с. 193—222], что же было говорить о настроениях простых обывателей, патриотизм которых приобретал подчас форму уродливого шовинистического угара, направленного против «желтомордых макак».

Все кардинально изменится, когда русскую армию начнет наступать черед поражений, а страну станет лихорадить от ухудшения социально-экономического положения, связанного с войной. Последняя обнажит неспособность существующей государственно-управленческой машины справиться с вызовами военного времени. Соответственно, всплеск подогреваемых патриотическим подъемом монархических настроений сменится сомнениями в целесообразности военных действий на Дальнем Востоке, компетентности военного руководства и царских сановников [Плужников, 2003, с. 95—99]. Задумываться начнут и верхи тамбовского провинциального социума. Так, не отличавшийся либеральными взглядами крупный землевладелец из Кирсановского уезда В. М. Андреевский отмечал углублявшийся разрыв между реальным положением дел и его официальной интерпретацией [Андреевский].

Новый всплеск «официальной преданности» приходится как раз на революционный период — 1905, 1906 и 1907 годы. В это время нами зафиксировано 65 % объема верноподданнической корреспонденции с 1898 года по август 1914 года. Причем на 1905 год приходится 12 % фактов выражения верноподданнических чувств, на 1906 год — 23,5 %, но пика промонархическая официальная активность достигает в 1907 году — 29 % от общего количества направленных из Тамбовской губернии адресов. Даже на 1914 год приходится, по нашим подсчетам, всего лишь 14 %. Вместе с тем здесь следует сделать оговорку, что свои верноподданнические чувства жители губернии в связи с началом Первой мировой войны выражали и осенью, и зимой 1914 года. По крайней мере, такие адреса нами фиксировались и в декабре данного года. Однако это время уже выходит за рамки нашего исследования.

Наиболее значимым внутрисполитическим поводом к демонстрации промонархических чувств через подачу адресов в Тамбовской губернии

стал Манифест от 17 октября 1905 года. В октябре 1905 года все уездные думы свидетельствовали свою преданность царю. 20 октября 1905 года состоялось экстренное заседание Тамбовской городской думы по поводу направления всеподданнейшего адреса царю с выражением своей лояльности [ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5856, л. 4]. Городской голова предложил думе выслушать Высочайший манифест (депутаты это делали стоя), а затем поставил вопрос о вознесении молитвы о здравии императора. Заседание в связи с этим было прервано приглашенным духовенством, в думском зале был отслужен благодарственный молебен. После молебна гласные исполнили гимн «Боже, царя храни» и прозвучало троекратное единодушное «Ура». Председатель предложил в воскресенье, 23 октября, совершить на одной из городских площадей публичный молебен с участием архиепископа Иннокентия, а губернатор должен был оповестить об этом общественность [Там же, лл. 5—5 об.]. Отдельно от городской думы тамбовский городской голова 21 октября 1905 года изъявил верноподданство «с выражением одушевляющих чувств беспредельной горячей благодарности за дарование Манифеста 17 октября 1905 года [Там же, л. 3].

В конце октября 1905 года Борисоглебская городская дума выражала монарху верноподданнические чувства за Манифест 17 октября, за что получила в ноябре того же года высочайшую резолюцию: «Прочел с удовольствием» [Там же, л. 93]. К ней присоединялись обыватели Козлова, за что удостоились именного ответа от вице-губернатора Н. Е. Богдановича: «Сердечно благодарю верных козловских жителей» [Там же, л. 110]. В ноябре — декабре 1905 года волна такого рода демонстраций лояльности охватила органы местного самоуправления практически всех уездных городов Тамбовской губернии.

Однако органы городского самоуправления не доминировали в качестве адресантов выражения промонархических настроений. За октябрь — ноябрь 1905 года 55 % верноподданнической корреспонденции исходило от сельских обществ, лишь затем шли городские думы, совершенно незначительным был процент адресов от коммерческих организаций и мещан.

К примеру, 21 октября 1905 года толпа крестьян из 500 человек деревень Шехмановской волости Липецкого уезда пришла в Шехмановское волостное правление «с портретом Николая II без шапок с пением народного гимна, криками несмолкаемого “ура”, затем из волостного правления отправились на площадь к местной церкви, где был отслужен молебен о здравии и благополучии императора» [Там же, л. 10]. Крестьяне Липецкой пригородной слободы Сокольской волости Липецкого уезда 13 ноября 1905 года, выражая верноподданнические чувства, после оглашения земским начальником Манифеста от 3 ноября о даровании крестьянам льгот

по выкупным платежам прошли по слободе крестным ходом, «горячо молились Богу о здравии обожаемого монарха» [Там же, л. 49].

В ноябре 1905 года крестьяне сел и деревень Слободской волости Лебедянского уезда при выражении верноподданничества и благодарности монарху за Манифест 17 октября сообщали, что не грабили и не жгли помещичьи усадьбы [Там же, л. 122]. 13 ноября то же самое произошло в Преображенской волости Темниковского уезда [Там же, л. 128] и в с. Покровское Покровско-Васильевской волости Моршанского уезда [Там же, л. 203], 21 ноября — в Булдаковском сельском обществе Покровско-Марфинской волости Тамбовского уезда [Там же, л. 227], 30 ноября — в Куровщинской волости Кирсановского уезда (196 человек) [Там же, л. 206]. 15 декабря в Изосимовской волости Козловского уезда по поводу высочайших Манифестов 6 августа 1905 года об учреждении Госдумы и 17 октября 1905 года об усовершенствовании государственного порядка выражалась благодарность императору от имени 2529-ти представителей домохозяев [Там же, д. 6245, лл. 1, 2—2 об.].

И если верноподданнические инициативы органов городского самоуправления во многом объяснялись соответствием либерализации внутриполитического курса ожиданиям и запросам значительной части городского населения, которое не могло не приветствовать предоставления гражданских и политических свобод, переустройства механизма осуществления государственной власти, то мотивы демонстрации лояльности монарху со стороны крестьянских обществ были более сложными.

Рост крестьянских выступлений повлек за собой опубликование 3 ноября 1905 года Манифеста, гласившего: «Где крестьяне чинят насилие в имениях частных владельцев — гражданским и военным властям предупредить и прекращать беспорядки, карая виновных, уменьшить выкупные платежи с крестьян бывших помещечьих и государственных с 1 января 1906 года, с 1 января 1907 года прекратить взимание платежей — широкое распространение (оповещение) среди сельского населения. Крестьянскому поземельному банку обеспечить возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупаемой площади из землевладения, увеличив для этого средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд» [Там же, д. 5856, лл. 95—95 об., 97].

Конечно же, крестьяне не могли не приветствовать уменьшение выкупных платежей, но сам механизм подачи верноподданнических адресов, описанный выше, не мог быть осуществлен без инициативы и деятельного участия уездных исправников, оставляя крестьянским обществам довольно пассивную роль.

Рискнем предположить, что в период наивысшего накала антиправительственных выступлений, когда, по воспоминаниям Н. П. Муратова,

губернатор В. Ф. фон дер Лауниц буквально лежал над картой Тамбовской губернии, отмечая очаги крестьянских выступлений и телеграфируя о посылке войск туда для скорейшего наведения порядка [Муратов, 2007, с. 29], демонстрация лояльности монарху со стороны крестьян приобретала форму своего рода индульгенции. Вовлекаясь в публичное высказывание верноподданнических чувств, крестьянские общества стремились таким образом избежать расправы за участие в погромах помещичьих владений.

Так, Борисоглебский и Козловский уезды отличались наибольшей в Тамбовской губернии интенсивностью крестьянских выступлений. Вице-губернатор Н. Е. Богданович лично с войсками водворял порядок, жестоко подавляя здесь очаги бунтарских проявлений в крестьянской среде.

Уже 8 ноября 1905 года обеспокоенные крестьяне с. Уварово Борисоглебского уезда собрались на грандиозный сход (около 12 тыс. человек) в день храмового праздника архангела Михаила. Их тревога была вызвана решительными действиями тамбовского губернатора В. Ф. фон дер Лауница и двигавшегося к ним во главе правительственных войск вице-губернатора Н. Е. Богдановича. Сельчане уверяли командированного в Борисоглебский уезд вице-губернатора, что они не причастны к грабежам. Они встретили земского начальника В. Ц. Плонского с портретами Николая II, национальными флагами, благодарили за усмирение окрестных деревень и охрану села, подчеркивали, что не участвовали в грабежах и поджогах владельческих имений [ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5856, лл. 75—82]. Их поддержали крестьяне с. Мучкап того же уезда. Вице-губернатор Н. Е. Богданович выражал «сердечное спасибо крестьянам за их преданность и спокойствие в смутное время» [Там же, лл. 75—82, 83]. Подобная показная лояльность позволила населению указанных крупных сел, по меньшей мере, избежать репрессий. Для нас данный случай интересен наличием в запасах у крестьян большого количества портретов государя и национальных флагов, что наводит на мысль о «срежиссированности» встречи крестьян с земским начальником.

Кстати, «благодарили» крестьяне за Манифесты 17 октября и 3 ноября и весной — летом 1906 года: например, в апреле — Липовское сельское общество Моршанского уезда [Там же, д. 6245, л. 145], в начале июня — Моршанский волостной сход [Там же, л. 143]. За это они удостоились монаршей резолюции: «Искренне благодарю всех за выраженные чувства».

В декабре 1905 года активность крестьян в выражении верноподданнических чувств пошла на спад, составив, однако, 90 % исходившей из Тамбовской губернии корреспонденции подобного типа за данный месяц, а в абсолютном годовом выражении — 12 %.

С ноября 1905 года послания царю стали отправлять и отделения Союза русского народа, открывшиеся в губернии. Как правило, особым раз-

нообразиям такие адреса не отличались, будучи направляемы по случаю открытий отделений, ко дню тезоименитства царственных особ и т. п.

1906 год принес за собой заметную интенсификацию динамики демонстрации промонархических настроений в губернии, увеличив ее в два раза по сравнению с предыдущим годом. В январе, феврале и марте этого года все так же основными заявителями выступали крестьяне, а с апреля «оживились» и городские думы. География благодарностей сельских обществ за Манифесты 17 октября и 3 ноября распространялась практически на всю губернию: такие факты, согласно проведенному нами анализу, имели место в Тамбовском, Лебедянском, Моршанском, Козловском, Спасском, Усманском и Борисоглебском уездах. Летом 1906 года число проявлений крестьянами политической лояльности институту монархии снизилось, что было обусловлено, как нам представляется, наступлением сезона полевых работ.

Выборы в Государственную Думу, законодательная деятельность представительного органа явились новым социально-политическим фактором, повлиявшим на содержание верноподданнических обращений на имя монарха. Будучи закоренелым антисемитом, тамбовский губернатор Н. П. Муратов решил сам сыграть на распространенности подобных предубеждений в отношении евреев среди части крестьянского населения губернии [Канищев, 2005, с. 137—139; Туманова, 2003, с. 109—110].

В декабре 1906 года тональность верноподданнических посланий от тамбовского крестьянства меняется, в них звучит как тревога относительно возможного предоставления гражданских и политических прав евреям, допуска их к выборам в Государственную Думу. «Нас крайне волнуют дошедшие до нас слухи о том, что евреям готовится дарование равноправия, умоляем тебя не отдавать нас в рабство. Россия и без того находится в полной кабале у евреев. Настоящее положение в нашем Отечестве указывает на то, что доколе племя это будет жить в России, до тех пор спокойствие в стране будет невозможно», — писали в декабре 1906 года крестьяне, представлявшие 985 домохозяйств Чурюковского сельского общества, Старо-Юрьевской и Покрово-Васильевской волостей Козловского уезда [ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 6510, лл. 75, 76—80].

Такие же приговоры, но инициированные уже Союзом русских людей, имевшим в Козловском уезде разветвленную сеть местных структур, составлялись в январе 1907 года в с. Изосимово (220 из 320 домохозяев), селе Лежайка (260 из 394 домохозяев), Градско-Стрелецкой волости. Причем в последнем случае крестьяне благодарили императора за законодательное оформление равноправия сословий, но выступали за поражение в правах евреев [Там же, лл. 90—91, 111, 112; д. 6245, л. 317].

В 1907 году публичная демонстрация лояльности в анализируемой форме максимально интенсифицировалась, достигла наивысших показателей за весь исследуемый период, составив 29 % от такого рода посланий. Из 177 направленных на монаршее имя адресов 116, или 65,5 %, в качестве адресантов имели сельские общества.

Преобладание крестьянских обращений мы склонны объяснять тем обстоятельством, что в 1905—1906 годах Тамбовскую губернию накрыли неурожай, усугубившие и так довольно острую социально-политическую обстановку. Ситуацию во многом спасло широкое предоставление крестьянам посевного материала и ссуд за счет средств императора. Уже с конца 1906 года крестьяне в своих посланиях на имя царя выражали благодарность за выдачу ссуд. Так, 25 ноября 1906 года верноподданнические чувства и признательность по поводу выдачи ссуды и обсеменения выражали сельские общества с. Сергиевское Козловского уезда и Ольховской волости Шацкого уезда, удостоившись монаршей резолюции: «Прочел с удовольствием» [Там же, д. 6470, л. 30].

Верноподданнические чувства «за выданный в ссуду хлеб на поддержание хозяйства и прокорм малолетних детей», «за оказанные милости по предоставлению продовольствия в минувшие неурожайные годы» в июле 1907 года выражали жители Жидиловской волости Козловского уезда, Мало-Грибановской, Больше-Алабужской, Боганской волостей Борисоглебского уезда, Мордовской волости Усманского уезда, Ирской волости Кирсановского уезда, Братковской, Русановской, Пичаевской, Туголуковской, Бурнакской волостей Борисоглебского уезда [Там же, лл. 2, 3, 4, 6, 9, 10, 84—84 об., 88, 126].

Безусловно, такого рода действия со стороны верховной власти отвечали интересам тамбовского крестьянства, оказавшегося в довольно сложной экономической ситуации, и значимая его часть могла испытывать вполне искреннюю и естественную в таких случаях благодарность и даже симпатию по отношению к личности монарха. Но была ли демонстрация монархических настроений личной инициативой крестьян Тамбовской губернии? Или все же их подталкивала властная инициатива? Ряд свидетельств заставляют нас склониться к предположению о том, что организатором монархического всплеска выступала власть. Попробуем его объяснить.

Наибольшее количество крестьянских благодарственных обращений к государю приходится на май — сентябрь 1907 года: это, как нетрудно догадаться, период осенне-весенних полевых работ. Попытаемся смоделировать происходившие тогда события. Крестьяне должны были бросать работу в поле, собираться на сельский сход, выбирать делегатов на волостной сход, а те, в свою очередь, отправиться в волостное правление. Там

им зачитывалось подготовленное обращение к царю, они его одобряли, подписывали и расходились по домам. Через некоторое время крестьян опять собирали, выбирались делегаты, выборные ехали в волость для того, чтобы заслушать теперь уже ответ императора. Заметим, расходы на дорогу им никто не компенсировал, они проделывали путь на своих лошадях, которым требовался корм, со своими припасами, потому что волость могла быть достаточно удалена от населенного пункта. Вряд ли это могло осуществляться по доброй воле самих крестьян. Определенные свидетельства в пользу такого суждения мы находим в архивных документах.

Так, Уваровский волостной сход в августе 1907 года не состоялся из-за неприбытия выбранных делегатов, его проведение перенесли на неделю [Там же, л. 11]. Возможно, что он так и не состоялся, сведений об этом мы не обнаружили. Мы считаем, что это показательный пример неприбытия делегатов в урожайную страду, тем более что крестьяне собирались благодарить «за оказанные милости по предоставлению продовольствия в минувшие неурожайные годы» [Там же, л. 3], выражая верноподданические чувства, по сути, повторно. Весной 1907 года делегаты Уваровской волости уже направляли на имя императора соответствующий адрес [Там же, л. 32]. Жителей Больше-Алабужской и Боганской волостей Борисоглебского уезда также дважды подталкивали к составлению соответствующих приговоров — в июле и августе 1907 года. Механизм благодарения, сложная процедура составления приговоров (в некоторых местностях неоднократная), накладывающаяся на сезон полевых работ, не вызывали повышенного энтузиазма у сельчан.

Вероятно, в Петербург начала поступать обратная агентурная связь по линии жандармского управления о недовольстве крестьян охватившим губернию верноподданическим экстазом. В сентябре 1907 года Н. П. Муратов получил из министерства внутренних дел секретный циркуляр о нежелательности проведения таких акций в связи с большим скоплением селян и процедурой собирания с них подписей: «Как собирание подписей, так и сам факт составления благонадежных приговоров крестьянских обществ по поводу выдачи продовольственной ссуды, как дающие повод для широкой агитации на этой почве, должны быть признаваемы совершенно неуместными и в этом смысле надлежит дать соответствующие указания тем земским начальникам, которые допустили это явление» [Там же, л. 76].

Центральная власть уместно опасалась, что скопление большого количества крестьянского люда в страду и так вызывает возмущение отрывом от работ, и достаточно малой искры, чтобы мирный сход превратился в антиправительственное выступление.

И тут мы сталкиваемся с извечной проблемой косности и неповоротливости российского бюрократического аппарата, который в попытках про-

демонстрировать свою эффективность был способен в корне выхолостить любую инициативу, превратить важное и значимое направление деятельности органов власти в никому не нужный ритуал. Стремление губернатора Н. П. Муратова продемонстрировать верховной власти управляемость и подконтрольность социально-политической ситуации в Тамбовской губернии приводило к прямо противоположным результатам. В конечном итоге потребовалось вмешательство центральной власти, чтобы притормозить излишнюю угодливость тамбовских начальников.

3.2. Специфика монархических настроений жителей Тамбовской губернии по верноподданническим адресам 1908—1914 годов

С 1908 по 1911 годы вектор выражения «официальной преданности» смещается в сторону георгиевских кавалеров. С 1908 года губернатор Н. П. Муратов, движимый желанием сплотить население губернии после революционной смуты, стал первым в России инициатором широкого чествования георгиевских кавалеров. Во всех уездных городах Тамбовской губернии с 1908 по 1911 годы проходили Георгиевские праздники с практически полным охватом всех георгиевских кавалеров, проживавших в Тамбовской земле — от героев Севастополя и Кавказской войны до недавней Русско-японской [Там же, д. 7434, лл. 1, 2, 3—3 об., 4, 5, 9, 10, 12—12 об., 15, 17, 18, 35, 38—38 об., 57, 59 об.; Георгиевские праздники, 1909; Русский инвалид, 1908, 2 декабря; Русский инвалид, 1908, 6 декабря]. Инициатива имела свой несомненный успех. Как правило, в разгар мероприятий посылались соответствующие адреса от тамбовских георгиевских кавалеров на имя монарха.

В этот же период от Союза русского народа и Союза русских людей поступали телеграммы по поводу тезоименитства монарших особ, и одна — по поводу юбилея крестьянской реформы.

В 1912 году в связи с отставкой Н. П. Муратова и переводом его в Курск новым губернатором будет назначен Н. Ф. Ошанин [Губернии Российской империи ..., 2003, с. 446], который не поддержал инициативу своего предшественника по проведению георгиевских торжеств, а местные власти не стали проявлять самостоятельность. Верноподданническая активность в этом году упала до минимума и составляла только корреспонденцию от Союза русского народа и Союза русских людей.

В 1913 году телеграммы на имя царя шли от георгиевских кавалеров. В октябре тамбовским губернатором был назначен А. А. Салтыков [Там же, с. 446], который возродил прежнюю традицию чествования героев [Тамбовский край, 1913, 28 ноября]. Также они посылались городскими думами в феврале в связи с началом празднования 300-летия Дома Романовых.

Новый всплеск демонстрации монархических настроений в губернии произойдет в 1914 году в связи с началом Первой мировой войны. Основными адресантами будут выступать городские думы и управы, губернская и уездные земские управы, биржевые комитеты, кредитные общества, патриотические дамские кружки и т. п. Тем не менее и крестьяне будут привлечены к этому процессу, но уже не в таком количестве, как в революционные годы. Это объяснялось летней страдой и мобилизационными мероприятиями.

4. Заключение = Conclusion

Таким образом, проанализировав процесс проявления промонархических чувств на основе подачи верноподданических адресов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большую часть выражающих свою лояльность существующей власти составляли в Тамбовской губернии крестьяне, что вполне понятно с учетом аграрного характера данного региона. Данная категория населения осуществляла свои действия по инициативе и под присмотром местных властей. Вторая по многочисленности группа — гласные городских дум как представители местного самоуправления, которые в первую очередь должны были демонстрировать свою преданность монарху и проводимой им политике. Георгиевские кавалеры, впервые замеченные и обласканные властью, искренне выражали свои монархические чувства в послереволюционный период спокойствия в империи. Иными словами, можно заключить, что видимая верноподданическая преданность либо организовывалась самой властью, либо исходила от лиц, которые, по крайней мере официально, и так выражали свою приверженность самодержавию.

Основные события внутренней и внешней политики существенно влияли на интенсивность выражения верноподданических чувств. В частности, рост «официальной преданности» наблюдается большую часть 1904 года, до того момента, когда известия о поражениях русской армии не начали поступать и широко распространяться среди населения провинции. Монархический экстаз приходится на три года Первой русской революции и является попыткой губернской администрации показать видимость спокойствия и верности населения царю. Немаловажную роль в данном случае сыграли издание Манифестов от 6 августа, 17 октября и 3 ноября 1905 года, а также выборы в Государственную Думу. В предложенном аспекте следует учесть и факторы повседневной жизни: в частности, интенсификация сельскохозяйственных работ, по идее, должна была существенно понижать уровень проявления верноподданической активности. Однако такая тенденция фиксируется не всегда: в частности, в мае —

сентябре 1907 года наблюдается обратный процесс, который был связан с активной поддержкой выражения монархических чувств официальными властями. Определенным «подспорьем» в данном случае послужил неурожай, поскольку крестьянам была оказана необходимая помощь.

Последний порыв самодержавных чувств отмечается в начале Первой мировой войны, далее антигерманский угар, охвативший население в 1914 году, уже в 1915 году сменится унынием и апатией, а в феврале 1917 года встанет вопрос о том, куда же улетучилась верноподданническая преданность, еще месяц назад фигурировавшая в отчетах уездных исправников и губернатора [Историк Мещеряков ..., 2023].

Заявленный вклад авторов: Самохин К. В. — научное руководство; концепция исследования; постановка проблемы; редактирование текста. Офицеров С. А. — сбор данных и их обработка; написание текста; формулирование итоговых выводов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Konstantin V. Samokhin — scientific management; research concept; problem statement; text editing. Sergey A. Ofitserov — data collection and processing; writing; formulating of final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. Андреевский В. М. Автобиографические воспоминания. Машинопись и ксерокопия авторской рукописи с вставками [Электронный ресурс] / В. М. Андреевский // Град Кирсанов: Государственный архив Тамбовской области, фонд Р-5328, опись 1, дело 7. — 1930. — Режим доступа : <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения 03.03.2025).
2. ГАТО — Государственный архив Тамбовской области. Ф. 4 (Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора). Оп. 1. Дл. 5856, 5279, 5856, 6245, 6470, 6510, 6699, 7068, 7173, 7361, 7409, 7414, 7434, 7683, 7684, 8069, 8070, 8088, 8397, 8398, 8699, 8703, 8792, 9330; Ф. 17 (Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора). Оп. 35. Д. 17.
3. Георгиевские праздники в 1908 и 1909 г. в г. Тамбове и Тамбовской губернии. — Тамбов : Электро-типография губернского правления, 1909. — 31 с.
4. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708—1917. — Москва : Объединенная редакция МВД России, 2003. — 479 с. — ISBN 5-8129-0071-X.
5. Историк Юрий Мещеряков: «Тамбовчане встретили революцию с ликованием» [Электронный ресурс] / Ю. В. Мещеряков. — 2023. — Режим доступа : <https://lobotambov.wordpress.com/2023/01/27/tambov-revolution/> (дата обращения 03.03.2025).
6. Менделеев Д. И. Заветные мысли / Д. И. Менделеев. — Москва : Мысль, 1995. — 413 с. — ISBN 5-244-00766-1.
7. Муратов П. Н. Записки тамбовского губернатора / П. Н. Муратов. — Тамбов : [б. и.], 2007. — 436 с. — ISBN 978-5-88934-352-3.
8. Русский инвалид. — 1908. — 2 декабря ; 1908. — 6 декабря.
9. Тамбовский край. — 1913. — 28 ноября.

Литература

1. *Алехин Д. В.* Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война : Июль 1914 — февраль 1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Д. В. Алехин. — Тамбов, 2003. — 266 с.
2. *Безгин В. Б.* Обыденность войны / В. Б. Безгин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 6 (12). — Ч. I. — С. 227—231.
3. *Безгин В. Б.* Повседневная жизнь военного времени (русская деревня в период Первой мировой войны) / В. Б. Безгин, П. П. Щербинин // Вторая мировая и Великая Отечественная войны : исторические уроки и проблемы геополитик. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию юбилею Великой Победы (14—15 апреля 2010 г., МПГУ). — Москва : МПГУ, 2010. — С. 385—404. — ISBN 978-5-4263-0007-1.
4. *Двухжилова И. В.* Патриотические настроения в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны / И. В. Двухжилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 1 (51). — Ч. II. — С. 57—60.
5. *Долбилов А. М.* Аттестация «верноподданнических чувств» : Министерство императорского двора и народные панегирики Дому Романовых в 1860—1890-х годах / А. М. Долбилов // Новое литературное обозрение. — 2021. — № 5 (171). — С. 22—37.
6. *Канищев В. В.* Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативной и либеральной региональных политических элит. 1906—1912 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. В. Канищев. — Тамбов, 2005. — 322 с.
7. *Кантор Ю. З.* Имитация триумфа. Как в Петербурге отмечалось 300-летие Дома Романовых [Электронный ресурс] / Ю. З. Кантор // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. — 2013. — № 3 (март) — Режим доступа : <https://aquaviva.ru/journal/imitatsiya-triumfa-kak-v-peterburge-otmechali-300-8209-letie-doma-romanovykh> (дата обращения 03.03.2025).
8. *Карнишин Ю. В.* 300-летие Дома Романовых : за фасадом официального празднования / Ю. В. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2013. — № 1 (25). — С. 5—10.
9. *Плужников А. Н.* Города Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905—1907 гг. (социально-политический аспект) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. Н. Плужников. — Тамбов, 2003. — 299 с.
10. *Сухова О. А.* Десять мифов крестьянского сознания : Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О. А. Сухова. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 679 с. — ISBN 978-5-8243-1006-1.
11. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — Москва : ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. — 672 с. — ISBN 5-89653-012-9.
12. *Томилов И. С.* Празднование 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге глазами тобольского духовенства (по воспоминаниям протоиерея Дмитрия Смирнова) / И. С. Томилов // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 4—2 (80). — С. 93—97. — DOI: 10.14258/izvasu(2013)4.2-19.
13. *Туманова А. С.* Консерватор во власти : губернатор Н. П. Муратов / А. С. Туманова // Отечественная история. — 2003. — № 3. — С. 103—113.

14. *Шабельникова Е. Н.* Реализация на местах государственной политики в отношении церкви и верующих во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах Тамбовской губернии) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Н. Шабельникова. — Тамбов, 2006. — 229 с.

15. *Щербинин П. П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в. / П. П. Щербинин. — Тамбов : Юлис, 2004. — 504 с. — ISBN 5-98407-008-1.

16. *Щербинин П. П.* Повседневная жизнь российской провинциалки в период Первой мировой войны (1914—1918 гг.) / П. П. Щербинин // Женская повседневность в России в XVIII — XX вв. : Материалы междунар. науч. конф., (25 сент. 2003 г.). — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2003. — С. 121—134. — ISBN 5-89016-106-7.

*Статья поступила в редакцию 28.04.2025,
одобрена после рецензирования 02.08.2025,
подготовлена к публикации 19.09.2025.*

Material resources

Andreevsky, V. M. (1930). Autobiographical memoirs. Typescript and photocopy of the author's manuscript with inserts. *Grad Kirsanov: State Archives of Tambov Oblast, collection R-5328, inventory 1, file 7*. Available at: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (accessed 03.03.2025). (In Russ.).

GATO — *The State Archive of the Tambov region. F. 4 (Ruler of the Tambov viceroyalty. Office of the Tambov Governor). Op. 1. Dd. 5856, 5279, 5856, 6245, 6470, 6510, 6699, 7068, 7173, 7361, 7409, 7414, 7434, 7683, 7684, 8069, 8070, 8088, 8397, 8398, 8699, 8703, 8792, 9330; F. 17 (Governor of the Tambov Governorate. Office of the Tambov Governor). Op. 35. D. 17.* (In Russ.).

Historian Yuri Meshcheryakov: “*Tambov residents greeted the revolution with jubilation*”. (2023). Available at: <https://lobotambov.wordpress.com/2023/01/27/tambov-revolution/> (accessed 03.03.2025). (In Russ.).

Mendelev, D. I. (1995). *Cherished thoughts*. Moscow: Mysl. 413 p. ISBN 5-244-00766-1. (In Russ.).

Muratov, P. N. (2007). *Notes of the Tambov governor*. Tambov: [b. i.]. 436 p. ISBN 978-5-88934-352-3. (In Russ.).

Provinces of the Russian Empire. History and leaders. 1708—1917. (2003). Moscow: United Editorial Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 479 p. ISBN 5-8129-0071-X. (In Russ.).

Russian invalid. (1908). *December 2; December 6.* (In Russ.).

St. George's holidays in 1908 and 1909 in Tambov and Tambov province. (1909). Tambov: Electro-printing house of the provincial government. 31 p. (In Russ.).

Tambov region. (1913). *November 28.* (In Russ.).

References

Alekhin, D. V. (2003). *Urban population of Tambov province and the First World War: July 1914 — February 1917*. PhD Diss. Tambov. 266 p. (In Russ.).

Bezgin, V. B. (2011). The ordinariness of war. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. *Questions of theory and practice*, 6 (12) / I: 227—231. (In Russ.).

Bezgin, V. B., Shcherbinin, P. P. (2010). Daily life of wartime (Russian village during the First World War). In: *The Second World War and the Great Patriotic War: historical*

- lessons and problems of geopolitics. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 65th anniversary of the Great Victory (April 14–15, 2010, Moscow State University). Moscow: Moscow State University. 385–404. ISBN 978-5-4263-0007-1. (In Russ.).*
- Dolbilov, A. M. (2021). Attestation of “loyal feelings”: The Ministry of the Imperial Court and national eulogies of the House of Romanov in the 1860s and 1890s. *New Literary Review*, 5 (171): 22–37. (In Russ.).
- Dvukhzhilova, I. V. (2015). Patriotic sentiments in the Tambov province during the First World War. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 1 (51) / II: 57–60. (In Russ.).
- Kanishchev, V. V. (2005). *The activities of Tambov Governor N. P. Muratov in the context of the struggle between conservative and liberal regional political elites. 1906–1912*. PhD Diss. Tambov. 322 p. (In Russ.).
- Kantor, Y. Z. (2013). Imitation of triumph. How the 300th anniversary of the House of Romanov was celebrated in St. Petersburg. *Living water. St. Petersburg Church Bulletin*, 3 (March). Available at: <https://aquaviva.ru/journal/imitatsiya-triumfa-kak-v-peterburge-otmechali-300-8209-letie-doma-romanovykh> (accessed 03.03.2025). (In Russ.).
- Karnishin, Yu. V. (2013). 300th anniversary of the House of Romanov: behind the facade of the official celebration. News of Higher educational institutions. *The Volga region. Humanities*, 1 (25): 5–10. (In Russ.).
- Pluzhnikov, A. N. (2003). *Cities of the Tambov province during the First Russian Revolution of 1905–1907 (socio-political aspect)*. PhD Diss. Tambov. 299 p. (In Russ.).
- Shabelnikova, E. N. (2006). *Local implementation of state policy towards the church and believers in the second half of the 19th — early 20th centuries. (based on the materials of the Tambov province)*. PhD Diss. Tambov. 229 p. (In Russ.).
- Shcherbinin, P. P. (2003). The daily life of a Russian provincial woman during the First World War (1914–1918). In: *Women's daily life in Russia in the XVIII–XX centuries: Proceedings of the International Scientific Conference, (September 25, 2003)*. Tambov: TSU Publishing House. 121–134. ISBN 5-89016-106-7. (In Russ.).
- Shcherbinin, P. P. (2004). *The military factor in the daily life of Russian women in the XVIII — early XX century*. Tambov: Yulis Publ. 504 p. ISBN 5-98407-008-1. (In Russ.).
- Sukhova, O. A. (2008). *Ten myths of peasant consciousness: Essays on the history of social psychology and the mentality of the Russian peasantry (late 19th — early 20th centuries) based on materials from the Middle Volga region*. Moscow: ROSSPEN. 679 p. ISBN 978-5-8243-1006-1. (In Russ.).
- Tikhomirov, L. A. (1998). *Monarchical statehood*. Moscow: Oblizdat, Alir LLP. 672 p. ISBN 5-89653-012-9. (In Russ.).
- Tomilov, I. S. (2013). Celebrating the 300th anniversary of the House of Romanov in St. Petersburg through the eyes of the Tobolsk clergy (according to the memoirs of Archbishop Dmitry Smirnov). *Proceedings of the Altai State University*, 4–2 (80): 93–97. — DOI: 10.14258/izvasu(2013)4.2-19. (In Russ.).
- Tumanova, A. S. (2003). Conservative in power: Governor N. P. Muratov. *Russian history*, 3: 103–113. (In Russ.).

*The article was submitted 28.04.2025;
approved after reviewing 02.08.2025;
accepted for publication 19.09.2025.*